

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ
НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

С. А. Жиронкин, К. А. Колотов

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
г. Томск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
20 сентября 2016 г.

Дата принятия к печати
5 октября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
31 октября 2016 г.

Ключевые слова

Импортозамещение;
неоиндустриализация;
методология; модернизация;
принципы

Аннотация

Сегодня стратегически важными становятся проблемы взаимосвязи роста импорта и технологической деградации промышленности, усиления неэффективных институтов и снижения конкурентоспособности российских производителей, вопросы нарастания структурно-отраслевых, межсекторных, межкластерных диспропорций и социально-экономического отставания от развитых стран, неэффективности системы государственного регулирования экономики и ее спада. Анализ современной экономической научной литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к понятию импортозамещения, определению его технологических, экономических, институциональных и социальных детерминант. В статье обобщаются имеющиеся знания о замещении импорта благ конечного потребления продукцией отечественных производителей, рассматриваются основы методологического подхода к анализу связи импортозамещения и неоиндустриализации экономики, определению его сущности, принципов, субъектов и рисков. Показывается связь между развитием неоиндустриального импортозамещения и преодолением деиндустриализации экономики, предлагается разграничение терминов «автаркическое», «догоняющее» и «неоиндустриальное» импортозамещение.

**THE METHODOLOGY OF NEO-INDUSTRIAL IMPORT
SUBSTITUTION RESEARCH IN THE RUSSIAN ECONOMY**

Sergey A. Zhironkin, Konstantin A. Kolotov

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

Article info

Received
September 20, 2016

Accepted
October 5, 2016

Available online
October 31, 2016

Keywords

Import substitution;
neo-industrialization;
methodology; modernization;
principles

Abstract

Today, it is becoming strategically important to address such issues as the relationship between the import growth and technological industry degradation, strengthening of inefficient institutions and the decrease of Russian producers' competitiveness, the increase of structural and sectoral, cross-sectoral as well as inter-cluster imbalances and the socio-economic gap with the developed countries, the inefficient state regulation of economy and the economic downturn. The analysis of modern economic scientific literature indicates the lack of a common approach to the concept of the import substitution as well as to defining its technological, economic, institutional and social determinants. The article summarizes the current information about substitution of final consumption goods by the products of domestic manufacturers. We consider the foundations of the methodological approach to analyzing interrelation between the import substitution and neo-industrialization of economy and to defining its concept, principles, subjects, and risks. The relationship between the development of the neo-industrial import substitution and overcoming of de-industrialization of economy is shown. The differentiation between the terms «autarkic», «catching-up» and «neo-industrial» import substitution is proposed.

Вопросы увеличения производства промышленной продукции для нужд внутреннего рынка приобретают в России особую актуальность как в связи с его высокой емкостью, так и необходимостью реализовать потенциал обрабатывающих отраслей и высокотехнологичных производств. Замещение импорта отечественной продукцией в современных условиях означает не только наращивание ее выпуска, совершенствование национальных стандартов качества и рост международной конкурентоспособности, но и изменение места экономики страны в глобальных технологических цепочках производства. Следовательно, импортозамещение на сегодняшний день невозможно без технологической модернизации базовых отраслей промышленности, без повышения конкурентоспособности обрабатывающих производств на внутреннем рынке и развития новых международно-кооперационных связей отечественной промышленности.

На фоне возрастающей значимости импортозамещения как вектора социально-экономического развития российской экономики, методологические основы его исследования сформированы недостаточно. В работах экономистов преобладает функционально-отраслевой подход, в котором импортозамещение рассматривается как результат совершенствования отраслевого менеджмента (дозагрузки производственных мощностей, увеличения инвестиций в расширение выпуска «наиболее импортируемых» благ), а также как следствие государственного протекционизма [1–3].

Вместе с тем, отсутствие реального прогресса и определенный пессимизм некоторых экономистов в отношении развития импортозамещения в российской экономике [4–5] ставят вопрос о формировании нового подхода к его исследованию. Он должен учитывать институциональное обеспечение технологической модернизации производства, привлечение инвестиций в его обрабатывающий сегмент в рамках государственно-частного партнерства, становление технологической платформы инвестирования импортозамещения, вертикальную интеграцию и кластеризацию импортозамещающих производств.

Анализ работ зарубежных и российских авторов в области импортозамещения позволил обобщить результаты их исследований в виде подходов.

Первый подход связан с пониманием импортозамещения как результата целенаправленной политики наращивания рыночных

преимуществ в международной торговле. Еще в середине XIX в. видный немецкий экономист Ф. Лист, анализируя экономические связи лидеров тогдашней мировой экономики — Великобритании и США, заключил, что свободная торговля ускоряет разделение труда, однако при этом возрастают экономические проблемы отраслей, ориентированных преимущественно на внутренний рынок [6, с. 167]. Это позволило Ф. Листу сформулировать концепцию «промышленного воспитания нации», в которой обосновывалась необходимость государственного инвестирования приоритетных для внутреннего рынка отраслей, синхронизированного с регулированием внешней торговли. Позже известный аргентинский экономист Р. Пребиш, развивая теорию «периферийного капитализма», отметил его характерную черту — «воспроизводство обездоленности» в странах, специализирующихся на экспорте сырья и импорте готового продукта [7, с. 166]. Эта проблема выходит за рамки экономики и затрагивает политическую систему, демографию и экологию.

Одновременно с Р. Пребишем британский экономист Х. Зингер доказал, что в долгосрочной перспективе соотношение цен на сырье, включая продукты его первичной переработки, и готовую продукцию будет заведомо негативным для стран сырьевой специализации [8, с. 821]. Именно они составляют зону «периферийного капитализма», все больше отдаляясь от высокотехнологичных (обрабатывающих) стран по уровню социально-экономического развития. В известной гипотезе Зингера — Пребиша говорится о том, что каждые 15–20 лет цены на любое сырье снижаются в сравнении с ценами на продукцию его переработки.

Экономические возможности успешного замещения импортных товаров и услуг отечественными проанализированы в моделях совершенных субститутов П. Б. Кларка, Д. Е. Лога и Р. Дж. Суини [9, с. 78] и несовершенных субститутов Р. Р. Ромберга [10, с. 11], М. Голдштейна и М. С. Кана [11, с. 193].

Модель совершенных субститутов предполагает значительную конкуренцию между иностранными и отечественными производителями, которая на практике зачастую оказывается сильнее, чем ожидается, что делает возможным переход с импортных товаров на отечественные без существенных потерь для покупателя. Модель несовершенных субститутов подразумевает наличие естественных ограничений ценовой конкуренции между

импортными и отечественными товарами, при этом даже более низкие цены на иностранную продукцию не позволяют полностью вытеснить с рынка отечественную. Это объясняется такими факторами, как информационная асимметрия локальных и мирового рынков; импорт промышленных товаров через дистрибьюторские сети, что толкает цену вверх; быстрая адаптация национальных компаний к требованиям потребителей.

Для данного исследования модель совершенных субститутов видится слабо применимой, поскольку в российской экономике промышленный спад 1990-х гг. и продолжающаяся технологическая деградация сделали внутреннее производство промышленных товаров конечного потребления дороже импорта, а многие виды промышленного производства — инвестиционно непривлекательными, и поэтому само предпочтение импорта зачастую обусловлено более низкими ценами и высоким качеством по сравнению с отечественной продукцией.

Наряду с этим, модель несовершенных субститутов применительно к России также имеет свои ограничения. Ее авторы рассматривают процесс импортозамещения в краткосрочном периоде как легко иницируемый и скоротечный. Следуя этой логике, для замещения импорта достаточно выиграть у иностранных фирм в ценовой конкуренции или обеспечить более высокое качество продукции. Этого можно добиться за счет увеличения производительности труда, снижения удельных издержек и обновления ассортимента, т. е. путем дозагрузки производственных мощностей и внедрения продуктовых инноваций.

Однако такое «быстрое» импортозамещение возможно при условии, что предприятия и целые отрасли промышленности внутри страны и за рубежом имеют сходный технологический уровень или хотя бы относятся к общему технологическому укладу. В российской экономике падение конкурентоспособности и технологическая деградация большинства отраслей промышленности обладают значительной инерцией, поэтому импортозамещение сдерживается более глубокими проблемами, связанными с инвестированием технологической модернизации производства и формированием благоприятной институциональной среды развития обрабатывающей промышленности.

Второй подход к исследованию импортозамещения связан с анализом финансово-инвестиционных возможностей государства по стимулированию развития конкуренто-

способных производств, а также трансфера технологий из оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в гражданские отрасли.

Традиционно важная роль государства в привлечении инвестиций в промышленность рассматривалась экономистами неокейнсианской школы — Х. Ченери, М. Бруно, А. Страугом, Н. Картером [12–14]. Они сформировали теоретические модели, положительно зарекомендовавшие себя в странах с развитой рыночной экономикой (США, Великобритания, Франция, Германия и др.). Поэтому в целом импортозамещение понимается ими как разновидность экономической стратегии и промышленной политики государства, целью которой является, с одной стороны, повышение конкурентоспособности национальных производителей, с другой — положительный эффект от этого в сфере занятости, налогов и личных доходов.

Такое понимание импортозамещения соответствует целям и задачам настоящего исследования. В то же время неокейнсианцы не рассматривают необходимость коренной технологической модернизации промышленности как ключевого, стартового условия импортозамещения. Для российской экономики это означает преодоление более 25-летнего технологического отставания во многих обрабатывающих отраслях, а для машиностроения, электроники, материалостроения, авиастроения, легкой промышленности — восстановление производственных мощностей, в значительной мере утраченных в ходе рыночных реформ.

Следовательно, первоочередным шагом в развитии импортозамещения в российской промышленности может стать стимулирование государством инвестиционно-производственного сотрудничества с иностранными корпорациями. Анализ ряда работ, посвященных исследованию деятельности международных фирм на развивающихся рынках [15; 16], позволил выделить три основные модели развития экономических связей национальных и международных промышленных корпораций:

1. «Импортная» модель, при которой иностранная компания через свою сбытовую сеть реализует продукцию, созданную в других странах, но проходящую в данной стране окончательную сборку. Именно в такой модели работает большая часть российских предприятий в отраслях машино- и автомобилестроения, радиоэлектроники, производства бытовой химии, т. е. в тех сферах, где большая часть комплектующих и сырья завозится из-за рубежа.

2. «Производственно-импортозамещающая» модель, для которой характерны инвестиции международных фирм при содействии государства в выпуске продукции в данной стране для реализации на ее территории. Такая модель свойственна предприятиям химической, пищевой и легкой промышленности, созданным иностранными инвесторами в России.

3. «Глобально-кооперационная» модель, связанная с вовлечением промышленных предприятий страны в систему международной научно-производственной и инвестиционной кооперации. Кооперационные связи российских и иностранных фирм, содействующие привлечению новых технологий, развиты недостаточно (за исключением ряда компаний, находящихся в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, и сотрудничающих с международными кластерами информационных технологий, а также с компаниями International Business Machines, Intel и др.). Поэтому значительная часть прямых иностранных инвестиций в России связана с выпуском продукции, снятой с производства за рубежом по технологическим и экологическим соображениям [17]. Следовательно, совместными предприятиями замещается только та часть импорта, которая недостаточно конкурентоспособна за границей.

Особого внимания заслуживают идеи А. Э. Алямова, В. А. Бажанова, И. Ю. Баласова [18], А. Балашова, Я. Мартыановой [19], И. Крамника [20] о необходимости заимствования инноваций из ОПК в гражданские отрасли и приоритете использования технологий «двойного назначения» для импортозамещения той части промышленной продукции, в которой у России имеется потенциал международной конкурентоспособности. Прежде всего, это касается производств суперсовременных материалов, применяемых в обрабатывающей промышленности: углеродных, металлических и органических матриц, нано-мембранных, неплавких графитовых материалов, используемых в радиоэлектронике, самолето-и спутникостроении.

Вместе с тем, в российской экономике существуют значительные препятствия превращения ОПК в драйвер импортозамещения. Во-первых, за последние 25 лет рыночных реформ инновационный потенциал ОПК значительно сократился из-за старения инженерных кадров и оборудования. Это сокращение усиливается также международными санкциями, которые мешают заимствованию передовых технологий и комплектующих из Франции, Великобритании и

Украины. При этом многие оборонные заводы были построены еще в середине XX в. и выпускают продукцию, разработанную для условий высокзатратной экономики СССР. Во-вторых, сохраняется неопределенность в инвестировании высокотехнологичных гражданских производств на базе оборонных предприятий.

Третий подход к анализу импортозамещения связан с оценкой его влияния на национальную экономическую безопасность. С начала 2000-х гг. зависимость российской промышленности от импорта комплектующих и технологий значительно возросла и, по мнению О. Березинской, А. Ведева [21, с. 105], В. Д. Баранова [22, с. 13], стала критической.

Для сокращения импортозависимости российской экономики и инициирования в ней импортозамещения указанные авторы предлагают переориентировать государственные инвестиции с инфраструктурных и имиджевых проектов на модернизацию промышленного производства и восстановление разорванных в 1990-е гг. производственных цепочек.

Безусловно, нельзя отрицать угрозу национальной экономической безопасности со стороны роста импортозависимости. Также очевидно, что переход к импортозамещению требует первоначально остановки роста импортозависимости. Это означает, что импортозамещение должно способствовать решению трех первоочередных задач:

- насыщение внутреннего рынка конкурентоспособной продукцией конечного потребления;
- повышение доли добавленной стоимости в общем объеме промышленного производства;
- рост социально-экономических показателей (валового внутреннего продукта, чистого экспорта, занятости, доходов населения и т. д.) [23].

Представляется, что в российской экономике импортозамещение должно стать инструментом преодоления деиндустриализации — разрушительного процесса, стартовавшего в 1990-х гг. в ходе непродуманной приватизации и финансового кризиса, разрыва многих межхозяйственных связей и неконтролируемого роста издержек. В результате производительные силы отечественной промышленности, призванные обеспечить внутренний рынок благами конечного спроса, не получили должного развития в 2000–2010-х гг. В 2010–2014 гг. наблюдалось снижение доли инвестиций в

модернизацию обрабатывающих производств с 22,5 до 17,1 %, сокращение количества используемых передовых технологий и импорта технологий со 135 до 121 тыс. и с 12 до 8 тыс. единиц соответственно [24]. Другим доказательством произошедшей в российской экономике деиндустриализации служит сокращение в 2007–2013 гг. отношения добавленной стоимости промышленности к числу занятого в ней населения: с 1,3 до 1,1 млн р./чел. (т. е. с 40 до 28 тыс. дол./чел.). В 2014 г. этот показатель в США составлял 680 тыс. дол./чел.; в Южной Корее — 410 тыс. дол./чел., в Германии — 390 тыс. евро/чел.¹ Это согласуется с концепцией эффекта четырех «Д» — дезорганизация (ухудшение качества промышленного менеджмента); деградация технологий; деквалификация производственных кадров; декомплицирование (упрощение производимого продукта до уровня сырья) [25, с. 25].

В. Л. Иноземцев рассматривает становление экспортной модели российской промышленности как альтернативу деиндустриализации ее экономики [26, с. 4]. Он отмечает, что дальше всего по пути импортозамещения продвинулись страны, переориентировавшие свою промышленность на мировой рынок после насыщения внутреннего рынка (импортозамещающая индустриализация). В качестве примера автор приводит Южную Корею, где «локомотивом» экспортных производств стали тесно связанные с государством промышленные холдинги — «чеболи», которые принуждались к модернизации как экономическими, так и административными методами.

Вместе с тем, в российской экономике к настоящему моменту сложился ведущий экспорто-ориентированный сектор — сырьевой, который интегрирован в международные цепочки производства энергии и продукции из углеводородного сырья, древесины и металлов. Основными экспортёрами являются подконтрольные государству холдинги, многие из которых можно отнести к транснациональным корпорациям («Газпром», «Лукойл», Группа компаний «Базовый элемент» и др.). Они являются важными основными донорами государственного бюджета, и инвестирование их государством связано, главным образом, с освоением новых месторождений полезных ископаемых и расширением газотранспорт-

ной инфраструктуры. Поэтому развитие на их основе конкурентоспособных обрабатывающих производств для внутреннего рынка по аналогии с южно-корейскими «чеболями» видится затруднительным.

Таким образом, методологически верным будет признать, что для старта импортозамещения в российских условиях необходимо начать неоиндустриализацию экономики, т. е. инициировать ее структурные преобразования, нацеленные на развитие конкурентоспособной обрабатывающей и высокотехнологической промышленности.

Применительно к экономике России, ее неоиндустриализация подразумевает восстановление и модернизацию комплекса обрабатывающих производств на новой технологической основе, прежде всего в отраслях, выпускающих современные средства производства — приборостроение, электроника, станкостроение, оборудование для добывающих отраслей. В условиях доминирования сырьевого сектора в экономике страны его продукция и финансовые ресурсы способны стать основой инвестирования выпуска конкурентоспособных потребительских благ для внутреннего рынка. При этом сам сырьевой сектор нуждается в технологической модернизации, что требует восстановления отечественной отраслевой науки.

Следовательно, можно утверждать, что импортозамещение представляет собой основной вектор неоиндустриализации. Полагаем, что восстановление обрабатывающей промышленности должно быть ориентировано на внутренний рынок благодаря его значительной емкости, а также огромной экономической, финансовой и социальной выгоде в замещении импортных средств производства и технологий отечественными.

Итак, в методологическом подходе к исследованию неоиндустриального импортозамещения можно выделить шесть составляющих.

1. Импортозамещение не должно восприниматься как простое вытеснение импортных товаров отечественными с национального рынка путем протекционизма и рестрикций. В российской экономике крайне затруднительно обеспечить выпуск конкурентоспособной промышленной продукции на существующих предприятиях в требуемых объемах при сопоставимых ценах. Наряду с этим, технологическое отставание даже самых передовых обрабатывающих предприятий, производящих промышленную продукцию, оценивается в 15–20 лет, т. е. в два поколения оборудования, материалов

¹ Ситуация в российской экономике в 2014 г. и прогноз ее развития в 2015–2016 гг. : аналит. докл. М. : Ин-т экономики РАН, 2015. С. 76–77.

и технологий. Поэтому импортозамещение должно отражать суть неоиндустриализации российской экономики — восстановление ее технологической идентичности и повышение конкурентоспособности промышленности до мирового уровня.

2. Главным субъектом развития неоиндустриального импортозамещения должно стать государство. Основные инвестиционные ресурсы, необходимые для модернизации обрабатывающих предприятий, на сегодняшний день сконцентрированы в государственных корпорациях, инвестиционные программы которых в 2007–2013 гг. составляли более 2 трлн р., и в контролируемых государством банках, инвестировавших в сырьевые компании за указанный период 1,8 трлн р. [27, с. 22]. Однако экономическая эффективность государственных инвестиций признается низкой не только аудиторами, но и Правительством России. В рейтинге Регионального коммерческого банка «РБК-500» из 110 крупных компаний, производящих товары и услуги конечного потребления, более 80 негосударственные. Поэтому инвестиционную инфраструктуру неоиндустриального импортозамещения должны сформировать государственно-частные партнерства, банки отраслевого развития, инновационные и венчурные консорциумы. Также перспективно участие в импортозамещении российского ОПК — поставщика технологий и новшеств в таких отраслях, как машиностроение и металлообработка, электроника, производство современных материалов.

3. Типологию импортозамещения в современной экономике можно представить в следующем виде:

3.1. Автаркическое импортозамещение, имевшее место в экономике СССР как политически мотивированное и обусловленное неприятием экономической модели технологически лидирующих западных стран. Оно связано с отказом от интеграции в подавляющее большинство глобальных производственных цепочек, отстранением от участия в международном движении капитала и трудовой миграции, попыткой наладить 100 %-ный внутренний выпуск как средств производства, так и конечной потребительской продукции, а также с милитаризацией экономики. Вместе с тем, эффективность автаркической модели импортозамещения была невысокой, что подтверждается невыполнением пятилетних планов в период послевоенного промышленного развития: 7-й пятилетки по производству сельскохозяйственной продукции (семи-летка 1959–1965 гг.); 8-й и 9-й пятилеток по

производству товаров легкой, химической, пищевой промышленности (1966–1970 и 1971–1975 гг. соответственно) [28, с. 32]. С начала 10-й пятилетки (1976–1980 гг.) происходило старение основного капитала промышленности, отмечалось технологическое отставание в наукоемком производстве от ведущих стран мира, наблюдался рост теневой экономики [29, с. 137].

3.2. Догоняющее импортозамещение является результатом строительства в России с конца 1990-х гг. сборочных предприятий крупнейших мировых автомобилестроительных, радиоэлектронных, химических, пищевых корпораций в ответ на рост доходов населения. Несмотря на то, что к концу 2000-х гг. в своих сегментах они обеспечивали до 45 % внутреннего спроса, технологическое отставание обрабатывающих отраслей, равно как и бюджетная зависимость экономики от добычи и экспорта сырья, значительно усилилось. В результате сегодня технологическая деградация обрабатывающей промышленности, с одной стороны, негативно влияет на занятость и личные доходы, с другой — усиливает зависимость от импорта потребительских товаров и средств производства.

3.3. Неоиндустриальное импортозамещение, которое не может ставить перед собой цели усиления изоляции российской экономики от мирового рынка. Восстановление обрабатывающей промышленности на новой технологической основе для насыщения внутреннего рынка требует импорта технологий и одновременно значительных инвестиций. Замедление роста прямых инвестиций в 2013 г., введение международных санкций и наступление в 2015 г. экономической рецессии сопровождались спадом прямых иностранных инвестиций, поэтому, наряду с потребностью в государственных капиталовложениях и трансфере технологий ОПК в гражданский сектор, необходимо расширение технологического сотрудничества российских и зарубежных компаний. Сохранение накопленного в России потенциала прикладной науки и его применение требуют вертикальной интеграции производителей ресурсов и готового продукта, организаций научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, финансовых компаний и банков.

4. Отправной точкой неоиндустриального импортозамещения должно стать формирование системы соответствующих институтов — законов, норм деловой этики, лоббизма, обеспечивающих развитие предпринимательской активности в отраслях конечного спроса, ориентированных на вну-

тренний рынок. Главная задача, возлагаемая на институты неоиндустриального импортозамещения — формирование новой модели взаимодействия государства, науки и бизнеса с целью расширения выпуска конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка. Эти институты должны найти воплощение в технологической платформе импортозамещения, механизмах трансфера инноваций из ОПК в гражданские производства, кластерах конвергентных технологий.

5. Неоиндустриальное импортозамещение включает определенные принципы:

5.1. Эффективность импортозамещения при инициировании его в рамках неоиндустриализации экономики. Очевидно, что импортозамещение в России невозможно без необходимой ресурсной базы, трансфера технологий, подготовки кадров, становления новых институтов и форм взаимодействия государства, отечественных и иностранных инвесторов, государственных сырьевых холдингов и банков, частных и акционерных промышленных предприятий, организаций научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Поэтому привлечение ресурсов сырьевого сектора в обрабатывающие производства, равно как и трансфер новых технологий в добывающие производства, не могут обойтись без поддержки государства, о чем свидетельствует весь опыт рыночных реформ в России. Это выдвигает импортозамещение на роль драйвера инновационного развития экономики.

5.2. Целевое программирование импортозамещения, без которого невозможно преодолеть сырьевую зависимость российской экономики, продиктованную, с одной стороны, рыночными условиями, с другой — объективными реалиями отраслевого и территориального размещения производительных сил. Следовательно, формирование национальной стратегии и целевых программ импортозамещения должно стать залогом успешного участия в нем государства [30]. Во многих странах, осуществляющих эффективную промышленную политику и развивающих отрасли новейшего технологического уклада, реализуются национальные неоиндустриальные стратегии: Advanced Manufacturing Partnership (Select USA) в США; Agenda for European Manufacturing on a Changing World в Евросоюзе; China Industry Challenge в Китае. Потребность в такой стратегии как никогда высока и в российской экономике.

5.3. Соответствие государственного регулирования реального сектора таким задачам импортозамещения, как рост валового внут-

реннего продукта за счет расширения обрабатывающих внутренне-ориентированных производств с высокой добавленной стоимостью; сокращение экспорта капитала и активизация внутренних инвестиций; создание новых рабочих мест с высокой оплатой труда; увеличение бюджетных доходов. Для преодоления значительного разрыва между Россией и передовыми странами в технологическом уровне производства, производительности труда и добавленной стоимости необходимо формировать институты инвестирования инноваций, стимулировать выпуск продукции для внутреннего рынка, принимать законодательные меры по снижению рисков инвестирования производства для внутреннего рынка. С целью перенаправления капитала из сырьевого в обрабатывающий сектор требуются экономические стимулы для обрабатывающих производств: налоговые льготы, инвестиционные гарантии, льготные кредиты, государственный венчур, субсидии товаропроизводителям. Для формирования устойчивого внутреннего рынка конечной потребительской продукции отечественных фирм требуются программно-целевые инструменты, государственные заказы и закупки.

5.4. Развитие частно-государственного партнерства, обеспечивающего объединение ресурсов государства и частного сектора на долговременной и взаимовыгодной основе для создания условий глубокой модернизации отраслей, продукция которых способна заместить импорт.

5.5. Последовательный переход от развития внутренних производств потребительской продукции к ее экспорту, подкрепленный ростом внутреннего спроса на инновации.

6. Реализация импортозамещения связана с рядом отраслевых и общеэкономических рисков. К отраслевым рискам импортозамещения относятся:

– принижение конкурентоспособности отечественных производителей вследствие замещения рыночных потребителей государством, а также из-за низкого платежеспособного спроса;

– закрепление технологического отставания обрабатывающих отраслей в случае, если импортозамещение пойдет по пути копирования существующих товаров, или их финальной сборки из импортных комплектующих;

– отток иностранных инвестиций, уход с рынка иностранных компаний и сокращение рабочих мест в случае, если российские предприятия не «встраиваются» в глобальные цепочки производства как потребители новых технологий;

– рост коррупции вследствие увеличения объемов государственных закупок и госзаказа;

– замещение импорта из стран Евросоюза более дешевым импортом из государств Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, что значительно снизит планку ценовой конкуренции для российской промышленности и сделает ее еще менее конкурентоспособной.

Общезкономические риски импортозамещения включают:

– снижение уровня жизни населения в случае ухудшения качества таких замещаемых товаров, как медикаменты и медицинская техника;

– увеличение нагрузки на бюджет при снижении эффективности поддержки отечественных производителей вследствие их недостаточной конкурентоспособности, роста коррупции и сокращения потребительского спроса;

– нарушение добросовестной конкуренции в промышленности в отсутствие институтов ее регулирования государством в условиях расширения господдержки.

Минимизация данных рисков неоиндустриального импортозамещения связывается с формированием его институциональной среды, усилением инвестиционной роли государства в регулировании промышлен-

ности, развитием государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

Таким образом, неоиндустриальное импортозамещение подразумевает не закрытие национальной экономики для мировой хозяйственной системы, а повышение ее уровня в международной цепи производства благ. Оно представляет собой безальтернативный путь поступательного развития производительных сил российской экономики. Перспективы выхода на этот путь определяются мерой учета неоиндустриальных задач при формировании государственной экономической политики. Импортозамещение должно стать целью и, одновременно, результатом неоиндустриализации экономики — модернизации базовых отраслей и восстановления обрабатывающих производств на новой технологической основе. Вместе с тем, инициирование неоиндустриального импортозамещения связано со значительными рисками, для преодоления которых требуется планомерный и комплексный подход к регулированию финансово-инвестиционной, инновационно-технологической, производственно-рыночной среды российской промышленности, к развитию государственно-частного партнерства и взаимодействию инновационных и промышленных кластеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова И. И. Качество и импортозамещение / И. И. Антонова, В. Я. Белобрагин // Стандарты и качество. — 2015. — № 4. — С. 68–70.
2. Выжитович А. М. Импортозамещение: актуальные механизмы и инструменты / А. М. Выжитович, П. А. Ершов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 38. — С. 52–64.
3. Шагайда Н. Запрет на ввоз продуктов с Украины: масштаб и последствия / Н. Шагайда // Экономическое развитие России. — 2015. — Т. 22, № 12. — С. 48–50.
4. Цухло С. «Импортосохранение» вместо импортозамещения / С. Цухло // Экономическое развитие России. — 2015. — Т. 22, № 12. — С. 53–56.
5. Павлова Г. Импортозамещение надо начинать от земли / Г. Павлова // Экономист. — 2016. — № 1. — С. 46–57.
6. Блауг М. Лист Фридрих // 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. — СПб. : Экономикс, 2008. — С. 166–168.
7. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш — М. : Ин-т Латин. Америки РАН, 1992. — 337 с.
8. Toye J. Hans Singer's Debts to Schumpeter and Keynes / J. Toye // Cambridge Journal of Economics. — 2006. — № 30. — P. 819–833.
9. Clark P. B. The Effects of Exchange Rate Adjustments / P. B. Clark, D. E. Logue, R. J. Sweeney. — Washington, D.C. : U. S. Government Printing Office, 1977. — 388 p.
10. Rhomberg R. R. Toward a general trade models / R. R. Rhomberg // The International Linkage of National Economic Models. — Amsterdam : North-Holland, 1973. — P. 9–20.
11. Goldstein M. Prices of tradable and nontradable goods in the demand for total imports / M. Goldstein, M. S. Khan, L. H. Officer // The Review of Economics and Statistics. — 1980. — Vol. 62, № 2 (May). — P. 190–199.
12. Ченери Х. Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития / Х. Ченери, Н. Картер // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. — М. : Ин-т статистики Госплана СССР, 1972. — С. 112–122.
13. Chenery H. Development alternatives in an open economy: The case of Israel / H. Chenery, M. Bruno // Economic Journal. — 1962. — Vol. 72 (March). — P. 211–227.
14. Chenery H. Foreign assistance and economic development / H. Chenery, A. Straut // American Economic Review. — 1966. — Vol. 56. — P. 88–102.
15. Голиченко О. Модели развития, основанного на диффузии технологий / О. Голиченко // Вопросы экономики. — 2012. — № 4. — С. 117–131.

16. Емельянов Ю. Привлекательность России для зарубежных инвестиций / Ю. Емельянов, Ю. Леонова // Проблемы теории и практики управления. — 2014. — № 6. — С. 8–16.
17. Шуплецов А. Ф. Устойчивое развитие угледобывающих регионов за счет системы экологического менеджмента [Электронный ресурс] / А. Ф. Шуплецов, А. В. Тихонов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 1. — Режим доступа : <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=7531>.
18. Алямов А. Э. Импортозамещение электронной компонентной базы в оборонном производстве / А. Э. Алямов, В. А. Бажанов, И. Ю. Баласов // ЭКО. — 2015. — № 11. — С. 16–27.
19. Балашов А. Реиндустриализация российской экономики и развитие оборонно-промышленного комплекса / А. Балашов, Я. Мартынова // Вопросы экономики. — 2015. — № 9. — С. 31–44.
20. Крамник И. Способны ли ликвидировать отставание / И. Крамник // Эксперт. — 2012. — № 1. — С. 80–85.
21. Березинская О. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. — 2015. — № 1. — С. 103–115.
22. Баранов В. Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / В. Д. Баранов. — М., 2011. — 35 с.
23. Шуплецов А. Ф. Согласование экономической и социальной политики в процессе инвестирования образования, здравоохранения, некоммерческого предпринимательства [Электронный ресурс] / А. Ф. Шуплецов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 6. — Режим доступа : <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=14016>.
24. Бодрунов С. Д. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России : науч. докл. / С. Д. Бодрунов. — СПб. : Изд-во Ин-та нового индустр. развития, 2015. — 21 с.
25. Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : материалы С.-Петербур. Междунар. экон. конгресса (СПЭК — 2015) / под ред. С. Д. Бодрунова. — М. : Культ. революция, 2015. — 756 с.
26. Иноземцев В. Л. Будущее России в новой индустриализации / В. Л. Иноземцев // Экономист. — 2010. — № 11. — С. 3–15.
27. Рогозина А. Ю. Инвестиции российских государственных корпораций в инновации / А. Ю. Рогозина // European Research. — 2015. — № 6 (7). — С. 21–23.
28. Петров М. Н. Целевые комплексные программы в СССР и в РФ / М. Н. Петров, Р. Н. Голдаков // Экономические отношения. — 2011. — № 1 (1). — С. 31–38.
29. Шуплецов А. Ф. Оценка теневой экономики в промышленности региона / А. Ф. Шуплецов, С. А. Шамбуров // Регион: экономика и социология. — 2003. — № 4. — С. 137–149.
30. Самаруха А. В. Перспективные задачи методологии долгосрочного прогноза социально-экономического развития ресурсно-сырьевого региона [Электронный ресурс] / А. В. Самаруха // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2012. — № 1. — Режим доступа : <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=14233>.

REFERENCES

1. Antonova I. I., Belobragin V. Ya. Quality and import substitution. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality*, 2015, no. 4, pp. 68–70. (In Russian).
2. Vyzhitovich A. M., Ershov P. A. Import substitution: actual mechanisms and tools. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, no. 38, pp. 52–64. (In Russian).
3. Shagaida N. Russia's import ban on Ukrainian foods: Magnitude and implications. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*, 2015, vol. 22, no. 12, pp. 48–50. (In Russian).
4. Tsukhlo S. «Import Preservation» in Lieu of Import Substitution. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Development*, 2015, vol. 22, no. 12, pp. 53–56. (In Russian).
5. Pavlova G. Import substitution should begin in agriculture. *Economist*, 2016, no. 1, no. 46–57. (In Russian).
6. Blaug Mark. *Great Economists Before Keynes: A Introduction to the Lives and Works of 100 Economists of the Past*. Cheltenham, UK, Elgar, 1986. 286 p. (Russ. ed.: Blaug M. *100 velikikh ekonomistov do Keinsa*. Saint Petersburg, Ekonomikus Publ., 2008. 352 p.).
7. Prebisch R. *Capitalismo periferico. Crisis y transformacion*. Mexico, Fondo de Cultura Economica, 1981. 344 p. (Russ. ed.: Prebisch R. *Periferiinyi kapitalizm: est' li emu al'ternativa?* Moscow, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Sciences Publ., 1992, 337 p.).
8. Toye J. Hans Singer's Debts to Schumpeter and Keynes. *Cambridge Journal of Economics*, 200, no. 30, pp. 819–833.
9. Clark P. B., Logue D. E., Sweeney R. J. *The Effects of Exchange Rate Adjustments*. Washington, D. C., U. S. Government Printing Office, 1977. 388 p.
10. Rhomberg R. R. Toward a general trade models. *The International Linkage of National Economic Models*. Amsterdam, North-Holland, 1973, pp. 9–20.
11. Goldstein M., Khan M. S., Officer L. H. Prices of tradable and nontradable goods in the demand for total imports. *The Review of Economics and Statistics*, 1980, vol. 62, no. 2 (May), pp. 190–199.
12. Cheneri X., Karter N. Domestic and external aspects of the economic development plans and processes. *Konferentsiya po dolgosrochnomu planirovaniyu i prognozirovaniyu* [Conference on Long-Term Planning and Prognostics]. Moscow, Institute for Statistics of the State Planning Committee of the USSR Publ., 1972, pp. 112–122. (In Russian).

13. Chenery H., Bruno M. Development alternatives in an open economy: The case of Israel. *Economic Journal*, 1962, vol. 72 (March), pp. 211–227.
14. Chenery H. Foreign assistance and economic development. *American Economic Review*, 1966, vol. 56, pp. 88–102.
15. Golichenko O. Models for diffusion technologies based development. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2012, no. 4, pp. 117–131. (In Russian).
16. Emel'yanov Yu., Leonova Yu. Russia as attractive destination for foreign investment. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 6, pp. 8–16. (In Russian).
17. Shupletsov A. F., Tikhonov A. V. Sustainable development of coal-mining regions by means of ecological management system. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=7531>. (In Russian).
18. Alyamov A. E., Bazhanov V. A., Balasov I. Yu. Import substitution of electronic components in the production of defense. *EKO = ECO*, 2015, no. 11, pp. 16–27. (In Russian).
19. Balashov A., Mart'yanova Ya. Reindustrialization of Russian economy and development of the military industrial complex. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2015, no. 9, pp. 31–44. (In Russian).
20. Kramnik I. Able to bridge a gap. *Expert*, 2012, no. 1, pp. 80–85. (In Russian).
21. Berezinskaya O., Vedev A. Dependency of the Russian industry on imports and the Strategy of import Substitution industrialization. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economy*, 2015, no. 1, pp. 103–115. (In Russian).
22. Baranov V. D. *Ekonomicheskaya bezopasnost' vneshnetorgovoi sfery Rossii v usloviyakh globalizatsii ekonomiki (teoretiko-metodologicheskii podkhod)*. Avtoref. Dokt. Diss. [Economic security of Russian foreign economic activities in the globalized economy (a theoretical and methodological approach). Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2011. 35 p.
23. Shupletsov A. F. Co-ordination of economic and social policies in the process of investing into education, health care and non-commercial entrepreneurship. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2011, no. 6. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=14016>. (In Russian).
24. Bodrunov S. D. *Innovatsionnoe razvitie promyshlennosti kak osnova tekhnologicheskogo liderstva i natsional'noi bezopasnosti Rossii: nauchnyi doklad* [Industrial innovative development as a basis for technological leadership and national security of Russia: a scientific report]. Saint Petersburg, Non-Commercial Partnership «INID» Publ., 2015. 21 p.
25. Bodrunov S. D. (ed.). *Forsait «Rossiya»: dizain novoi promyshlennoi politiki. Materialy Sankt-Peterburgskogo Mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK — 2015)* [Foresight 'Russia': the design of a new industrial policy. Materials of Saint Petersburg Economic Congress]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2015. 756 p.
26. Inozemtsev V. L. Russian future in the new industrialization. *Economist*, 2010, no. 11, pp. 3–15. (In Russian).
27. Rogozina A. Yu. Investments of Russian government corporations in innovations. *European Research*, 2015, no. 6 (7), pp. 21–23. (In Russian).
28. Petrov M. N., Goldakov R. N. Target Comprehensive Programs in USSR and Russian Federation. *Ekonomicheskie otnosheniya = Economic relations*, 2011, no. 1 (1), pp. 31–38. (In Russian).
29. Shupletsov A. F., Shamburov S. A. Evaluation of shadow economy in regional industry. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2003, no. 4, pp. 137–149. (In Russian).
30. Samarukha A. V. Prospective tasks of methodology of long-term forecast of socio-economic development of raw material producing region. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baykalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2012, no. 1. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=14233>. (In Russian).

Авторы

Жиронкин Сергей Александрович — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634050, г. Томск, просп. Ленина, 30, e-mail: zhironkin@inbox.ru.

Колотов Константин Александрович — аспирант, кафедра экономики, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634050, г. Томск, просп. Ленина, 30, e-mail: 594950@bk.ru.

Библиографическое описание статьи

Жиронкин С. А. Методология исследования неиндустриального импортозамещения в экономике России / С. А. Жиронкин, К. А. Колотов // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 5. — С. 713–722 — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).713-722.

Authors

Sergey A. Zhironkin — Doctor habil. (Economics), Professor, Department of Economics, National Research Tomsk Polytechnic University, 30 Lenin Av., 634050, Tomsk, Russian Federation, e-mail: zhironkin@inbox.ru.

Konstantin A. Kolotov — PhD Student, Department of Economics, National Research Tomsk Polytechnic University, 30 Lenin Av., 634050, Tomsk, Russian Federation, e-mail: 594950@bk.ru.

Reference to article

Zhironkin S. A., Kolotov K. A. The methodology of neo-industrial import substitution research in the Russian economy. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 5, pp. 713–722. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).713-722. (In Russian).